

Ледяная тюрьма располагалась под Холмом Холодной Горы в Академии Ханьшань и обычно использовалась для заключения учеников, совершивших серьёзные проступки. Однако, учитывая, что их секта славилась трудоголиками, ежедневно находились ученики, которые, не в силах сосредоточиться на культивации, придумывали различные способы попасть сюда, чтобы получить вынужденное время для уединённой практики. Цю Ибо и Бо'Эр слышали эти слухи, но поскольку вход в Ледяную тюрьму без причины был запрещён, они сами никогда её не видели, а вышедшие оттуда ученики обычно хранили молчание.

Цю Ибо и Бо'Эр оказались в похожей ситуации. Цю Линьхуай привёл их к подножию Холодной Горы и приказал сдать все хранилищные артефакты. Цю Ибо, улыбаясь, подошёл к отцу:

- Отец, насчёт горы, которую пообещал патриарх...

Хотя следующие десять лет им предстояло посвятить восстановлению, если они выздоровеют раньше, в Ледяной тюрьме, где не было развлечений, можно было бы продолжить исследования по созданию измерений. Лицо Цю Линьхуай оставалось холодным. Если бы не их тяжёлые ранения, он бы не ограничился просто отправкой в тюрьму.

Цю Ибо, не получив ответа, смущённо потянул отца за рукав, но тот резко дёрнул руку назад. Молча взглянув на сыновей, он дал понять, что ждёт исполнения приказа. Цю Ибо и Бо'Эр тут же начали снимать с себя многочисленные артефакты.

Сначала они достали деревянные ящички. Цю Ибо снял кольцо хранения с пальца, браслет-хранилище, замаскированный под чётки, а затем из рукава вытащил связку металлических предметов. Цю Линьхуай нахмурился, разглядывая массивное латунное кольцо толщиной с запястье, с десятком маленьких колец, каждое из которых было снабжено ключом.

Не успев спросить, что это, он увидел, как Бо'Эр достаёт аналогичный предмет. Оба встряхнули кольца, и звон металла наполнил воздух. Они переглянулись и захихикали.

- Хе-хе, ты тоже сделал?

- Конечно, хе-хе.

Цю Линьхуай нахмурился:

- Что это?

Бо'Эр объяснил:

- Отец, у нас много вещей, и хранить всё вперемешку неудобно. Если травы и материалы окажутся вместе, они могут испортиться. Поэтому мы сделали несколько колец хранения и собрали их вот так.

- Но зачем в форме ключей? - Цю Линьхуай взял связку и увидел бумажки с надписями: «101, 102, 103...» Странные символы напомнили ему детские записи Цю Ибо.

Цю Ибо пояснил:

- Это выглядит... ну... солидно!

Бо'Эр кивнул:

- Разве не очевидно, что у того, у кого столько ключей, должно быть много домов? Это же

признак богатства!

Цю Линьхуай: «...?»

Он задумался. Сыновей растили в достатке, откуда у них такая вульгарная привычка?

Цю Ибо, не замечая отцовского недоумения, продолжил:

- 101 - для зелий, 102 - готовые артефакты, 103 - массивы и талисманы. Ключи с цифрой 2 - материалы трёх уровней, 3 - материалы духовных зверей, 4 - редкие сокровища.

Некоторые сокровища, вроде серии «Удин», не относились ни к травам, ни к материалам.

- 501 - лаборатория... 601 - пропуск в измерение Таюнь, 602 - в Лихово, 603 - в Зеркальное озеро... - Цю Ибо говорил с удовольствием, как будто перебирал сокровища. Цю Линьхуай осознал, что в руках держит доступ к трём измерениям, тогда как во всей секте Линсяо их было всего семь, и два из них уже принадлежали Цю Ибо!

- А что дальше?

Номера доходили до 1803. Цю Ибо смущённо улыбнулся:

- С 16 по 18 - дома, которые я купил в Яньцзине. Если семья обеднеет, они не дадут нам умереть с голоду.

Он с гордостью поместил ключи от особняков в мирской столице рядом с ключами от хранилищ - это был план на тысячу лет вперёд. Если через несколько тысячелетий мирские люди освоят технологии, эти дома станут садовыми резиденциями в центре столицы!

Бо'Эр добавил:

- У меня больше домов. С 12 по 20 - все в Цзиннани. Я купил землю у реки в Цинлунчжэнь, два холма с хорошей энергией... А вот здесь, рядом с императорским дворцом в Цяньхэ, есть горячие источники. Я посадил деревья, весной - персики, летом - лотосы, осенью - клёны и гинкго, зимой - иней и журавли. Как-нибудь сходим вместе.

Цю Линьхуай: «...»

Затем они достали ещё более массивные связки ключей.

- Это дома и лавки в четырёх больших городах. Сдаю в аренду, получаю около 50 000 высших духовных камней в год.

Бо'Эр скромно добавил:

- В Кровавом Тумане было сложно, но я купил сотню участков в Ванлайчжэне, целые улицы. Сдаю, получаю те же 50 000.

Цю Линьхуай был ошеломлён. Когда он и Цю Линьшуй достигли уровня Превращения, их общее состояние составляло всего 100 000 высших духовных камней. А сыновья только на аренде получали половину этой суммы ежегодно.

Они продолжили снимать артефакты и вручили отцу два кольца хранения:

- Отец, это для вас. В Башне Байлянь много хороших материалов. Вы теперь Истинный Правитель, у вас нет времени путешествовать, поэтому мы собирали для вас. Второе кольцо - для дяди Линьюя.

Бо'Эр сделал то же самое.

Цю Линьхуай заглянул внутрь и ослеп от сияния - там лежали миллионы высших духовных камней и редкие сокровища, каждое из которых стоило целое состояние.

Он хотел отказаться, но Цю Ибо сказал:

- Отец, не стесняйтесь.

- Хм... - Цю Линьхуай кивнул, тронутый. Цю Ибо поспешил добавить:

- Мы пойдём. Не волнуйтесь, если что-то случится, мы сообщим.

Они быстро скрылись, оставив отца с тёплой улыбкой.

Сыновья выросли и уже заботились о нём.

В Ледяной тюрьме Цю Ибо и Бо'Эр перевели дух.

- Уф, пока отец не опомнился, удалось спрятать несколько пространственных колец, - прошептал Цю Ибо, трогая ухо.

Бо'Эр ухмыльнулся:

- Я тоже оставил два. И меч Люцин пронёс.

- Я припрятал лабораторию. Если станет скучно, можно заняться ремеслом.

- Я тоже.

Они обменялись понимающими взглядами.

- Надеюсь, нас поместят в одну камеру, - сказал Цю Ибо.

- У меня есть кое-что интересное для исследований.

- Держи, - Цю Ибо передал Бо'Эру тёмную версию Сияющего Тумана. Тот вздрогнул, увидев чёрное облако с красным туманом, формирующим черепа и лица.

- Чёрт, ты специально?!

- Тебе же идёт!

- Не порочь моё имя!

Их прервал лёгкий шаг. Из глубины тюрьмы появилась женщина в кроваво-красном. Её бледное лицо, тёмные губы и распущенные волосы до пола создавали жуткое впечатление.

- Вы... с Пика Омывания Меча... Цю Ибо... Цю Инон...? - её голос звучал как шёпот призрака.

Они сглотнули, схватились за руки и дрожали.

- Д-да... - ответил Цю Ибо.

Женщина кивнула, улыбка стала ещё жутче:

- Идите... за мной...

Бо'Эр спрятался за спиной Цю Ибо.

Они прошли через туннель и вышли в каньон с узкой полоской неба. По стенам располагались чёрные пещеры-камеры. Вдалеке виднелся силуэт главного зала Линсяо.

Вдруг раздался крик. Ученика Линсяо вытаскивали из камеры, он цеплялся за камни:

- Я не хочу уходить! Я виноват, я должен остаться!

Женщина без эмоций сказала:

- Не обращайтесь... внимания...

Потом к ней бросился другой узник:

- Шишу, я осознал вину! Выпустите меня!

- Осталось... два года... - её слова прозвучали как приговор.

Они вздрогнули, как перепуганные перепёлки.

Женщина привела их к камерам.

- Цю Ибо... здесь.

- Шишу, а я? - спросил Бо'Эр.

Она повернулась:

- Ошибаешься... я твоя... Шицзе...

- Шицзе, можно мне с ним?

- Нет. - Она посмотрела на них: - Патриарх... приказал... разделить...

Цю Ибо быстро зашёл в свою камеру. Бо'Эру указали на соседнюю.

Камера была крошечной - всего 70 см в ширину. Можно было сидеть или лежать, но тесно.

Женщина объяснила:

- Еда запрещена... вода внутри... если нужно... зовите...

- Как звать?

- Просто... позови...

Она исчезла. Цепи запечатали вход и приковали их к стене.

- Анун, слышишь? - крикнул Цю Ибо.

- Да.

- Хорошо, можем болтать.

- Жутковато. Кто она?

- У меня мурашки по спине.

- Я думал, это призрак...

- Я... и есть... призрак... - голос раздался рядом.

Они замерли. Красная Шицзе стояла перед ними.

- Размышляйте... о своих... ошибках...

Они кивнули, и она исчезла.

Больше разговаривать не хотелось. Они сели в глубине камер, спиной к стене.

Холод проникал в кости. Даже будучи на уровне Превращения, Цю Ибо почувствовал, как его клонит в сон.

Бо'Эр тоже дрожал. Его пламя не помогало.

- Неужели так и заснём?..

Они потеряли сознание. Камеры покрылись льдом.

Ледяная тюрьма находилась ближе всего к духовной жиле Линсяо. Холод помогал исцелению.

Цю Ибо, тяжело раненый, погрузился в глубокий сон, и духовная энергия начала лечить его.

Бо'Эр страдал сильнее. Загрязнение «Записей Алой Крови» атаковало его сознание.

Во сне он видел обвинения:

- Почему ты предал нас?

- Ты виноват в нашей смерти!

- Ты должен был спасти нас!

Кровавые тени кричали на него.

Но Бо'Эр ответил:

- Вы сами выбрали этот путь.

- Я давал вам шанс уйти.

- Мои заслуги и грехи рассудит Небесный Путь.

- Ненавидьте, если хотите.

- Мне всё равно.

Он не чувствовал вины.

Тьма отступила.

<http://bllate.org/book/14686/1310523>